

ББК 63.3(0)322

А.А. Абакумов

Слоновый корпус Селевка в битве при Ипсе (301 г. до н.э.)

A.A. Abakumov

Seleucus' Elephant Corps at the Battle of Ipsus (301 BC)

Слоновый корпус царя Селевка I был самым крупным соединением боевых слонов в эллинистических армиях, сыгравшим главную роль в битве при Ипсе (лето 301 г. до н.э.). Рассматриваются вопросы его точной численности (как традиционная точка зрения, так и гипотеза У.У. Тарна) и действий в самом сражении. Битва при Ипсе стала крупнейшим достижением слонов в войнах того времени, которое оказало значительное влияние на последующее развитие эллинистической военной мысли.

Ключевые слова: боевые слоны, Селевк, Антигон, диадохи, Ипс.

Сражение при Ипсе 301 г. до н.э. между армиями Антигона Одноглазого, с одной стороны, и коалицией Селевка, Лисимаха и Кассандра – с другой, считается одним из ключевых событий в истории эллинизма. Поражение и гибель Антигона подвели черту под попытками возродить империю Александра Македонского. Главной особенностью битвы стало участие большой армии слонов, которая и сыграла в ее исходе решающую роль.

Эта армия (в зарубежной историографии укоренилось обозначение «корпус») принадлежала Селевку, основателю династии Селевкидов, и досталась ему от индийского правителя Чандрагупты. Произошло это, очевидно, в 302 г. – тогда между ними был заключен мирный договор, хотя точно не установлено, что послужило тому причиной [1, с. 189]. Об открытой войне между Селевком и Чандрагуптой упоминает только Аппиан (App. Sуг. 55). Относительно того, была ли война на самом деле, кто ее начал и чем она закончилась, мнения исследователей расходятся [2, с. 174]. Так или иначе, по договору Селевк уступил Чандрагупте бывшие македонские владения за Индом, выдал за него свою дочь, а взамен стал хозяином огромного слонового корпуса.

«...Селевк Никатор заключил соглашение о взаимных браках и получил в обмен пятьсот слонов», – пишет Страбон (Strab. XV. II. 9). Ниже он еще раз называет эту цифру, рассказывая о главной военной базе Селевка – городе Апамея: «...здесь Селевк Никатор содержал пятьсот слонов и большую часть своего войска, так же как и позднейшие цари» (Strab. XVI. II. 10). Страбону вторит Плутарх в жизнеописании Александра Македонского: «Андрокотт, который вскоре вступил на престол, подарил Селевку пятьсот слонов...» (Plut. Alex. 62). Согласно Диодору, Селевк

Elephant corps of King Seleucus I was the largest elephant unit in Hellenistic military history. The author attempts to clear up its exact number (traditional point of view and U.U. Tarn's hypothesis) and actions in the crucial battle of Ipsus (301 BC). This battle was the greatest achievement of war elephants, affecting further development of Hellenistic military thought.

Key words: war elephants, Seleucus, Antogonos, diadochi, Ipsus.

привел в Каппадокию с востока 480 слонов (Diod. XX. 113.4), а в самом сражении при Ипсе, по словам Плутарха, участвовало 400 животных (Plut. Dem. 28). Считается, что первоисточником послужило утраченное сочинение историка Иеронима из Кардии, лично участвовавшего в битве при Ипсе [3, с. 77].

Реконструируя ход сражения, большинство антиковедов отталкивались от этих цифр. Однако в 1940 г. в отдельной статье их оспорил известный английский историк У. Тарн [4, с. 84–94]. Цифру в пятьсот животных он счёл чрезмерно завышенной: «Исключая Ипс, самой большой армией слонов, которую греки когда-либо видели в бою, были 200 слонов Пора. Самая большая, которой когда-либо командовали сами греки, состояла из 120 слонов Эвмена, а самым большим корпусом из эллинистических царей (150 слонов) обладал Антиох III» [4, с. 84]. Цифра «пятьсот» больше любой из этих в несколько раз и поэтому, по мнению историка, нереальна. Дело не в том, что Чандрагупта не мог предоставить Селевку столько слонов – его собственное стадо, по словам Плиния, насчитывало девять тысяч слонов (Plin. N.H. VI. 22). У. Тарн считает, что в данном случае допущена неточность – в индийских источниках цифра «500» не обозначала конкретное число. Это была фигура речи, которая обычно означала просто «много» и использовалась в особых, торжественных случаях («500 архатов Будды», «500 советников Ашоки» и т.д.). Сюда относился и договор между Селевком и Чандрагуптой – он обеспечил долгий и прочный мир между двумя великими державами [4, с. 84–86].

Первоисточником У. Тарн считает не Иеронима (который в канун битвы при Ипсе сопровождал армию Антигона), а Мегасфена – посла Селевка при дворе Чандрагупты. Он явно знал о договоре, но, скорее

всего, от местных информаторов; не будучи в курсе индийских метафор и иносказаний, он воспринял число «пятьсот» буквально – как воспринимал «рассказы о разных чудесах – о людях без ртов и носов, людях с огромными ушами, золотоносных муравьях и т.п.» [4, с. 89]. Иероним, по мнению Тарна, вообще не привел в своем труде точной цифры. Разброс в оценках между Диодором (480 слонов) и Плутархом (400 слонов) он объясняет тем, что Плутарх здесь использовал куда менее достоверный источник (например, сочинение Дурида) [4, с. 87].

Откуда у Плутарха появилась цифра «четыреста», Тарн объясняет весьма оригинальным способом – арифметическим. Неустановленный источник Плутарха, по его мнению, обратился к примеру из более поздней истории – когда из Бактрии для Антиоха I были отправлены двадцать слонов, из них четыре (т.е. $1/5$) выбыли из строя. Он взял известное число «пятьсот» и по аналогии вычел из нее $1/5$, т.е. потери при переброске корпуса с Востока в Малую Азию [4, с. 88]. А вот приложить тот же метод к 480 слонам Диодора уже не получается – возникает путаница. Если Селевк действительно потерял всего 20 слонов из 500, это не составляет $1/5$ [4, с. 88].

Сам У. Тарн определяет численность корпуса Селевка в 150 слонов, опять-таки апеллируя к позднейшей истории Селевкидов. Именно столько слонов было у Антиоха III Великого в конце III в. до н.э. Поскольку он мечтал возродить империю Селевка и подражал ему во всем, то мог подражать и в количестве слонов [4, с. 88]. 150 животных (или 130, если 20 слонов выбыли из строя по пути) – это все равно больше, чем у любого другого из диадохов. «Я не утверждаю, что так все и было, но считаю, что так вполне могло быть», – так оценивает У. Тарн свою гипотезу [4, с. 84].

Если за первой частью рассуждений У. Тарна касательно индийских источников и Мегасфена историки признают право на существование, то вторую (арифметические подсчеты) многие прямо называют умозрительной. Однако израильский профессор Б. Бар-Кохба не соглашается с Тарном и в том, что цифра «пятьсот слонов» чрезмерно завышена. Слоновый корпус он считает любимым детищем Селевка – он лично сражался со слонами в битве при Гидаспе (326 г. до н.э.), поэтому мог оценить потенциал нового оружия и озаботиться тем, чтобы обзавестись самым большим стадом. Для индийского же царя плата в пятьсот животных за мирный договор и территориальные приобретения вряд ли была слишком высока.

Действительно, после Ипса слоновых корпусов такой численности история не знает, но это, по мнению историка, обусловлено объективными причинами. Держать большое стадо для эллинистических правителей стало просто невыгодно – как в экономиче-

ском отношении (для Селевкидов ситуация особенно осложнилась с отпадением Бактрии), так и в военном (с развитием военной мысли численное превосходство слонов потеряло смысл – их атаку можно было остановить простейшими полевыми заграждениями) [3, с. 77]. Особо Б. Бар-Кохба останавливается на математических расчетах Тарна, иронизируя по поводу того, что уровень познаний Дурида (которого сам же и критикует) в арифметике и желания ею заниматься он сильно преувеличивает. В сохранившихся цифрах Бар-Кохба не видит никаких противоречий, считая, что они просто отображают численность корпуса Селевка на разных этапах. Сначала у него было 500 слонов, после марша в Малую Азию осталось 480, а к лету 301 г. до н.э. выбыло из строя еще 80 животных – возможно, они не перенесли суровой каппадокийской зимы [3, с. 76].

С критикой концепции У. Тарна в защиту древних авторов выступают и другие историки, например, Л. Шобер [5, с. 174]. Однако Г. Скаллард, в частности, занял куда более взвешенную позицию. В числе прочего он согласился с тем, что цифра о «пятистах слонах Селевка» принадлежит скорее Мегасфену: «Иеронима, судя по цитатам из Диодора, больше интересовал Антигон, а не Селевк, о деятельности которого в 311–302 гг. до н.э. он ничего не сообщал; напротив, Мегасфен был послом Селевка у Чандрагупты» [6, с. 269]. В целом Г. Скаллард заключил, что вопрос о численности корпуса Селевка однозначного ответа не имеет – основные источники утрачены, в имеющихся есть расхождения, поэтому их данные следовало бы принимать с оговоркой [6, с. 270]. При этом, как он отметил, сам У. Тарн первоначально соглашался с общепринятой версией и оспорил ее только потом, проанализировав индийские источники (которые, к слову, его оппонент Б. Бар-Кохба не использует).

Сколько бы слонов в действительности ни было у Селевка, превосходство его корпуса над корпусом Антигона (который, согласно Плутарху (Plut. Dem. 28), насчитывал 75 животных) было, несомненно, подавляющим [7, с. 78]. К сожалению, информация о ходе сражения, которое изменило весь дальнейший ход истории эллинизма, сохранилась лишь у Плутарха в биографии Деметрия (Plut. Dem. 28–30); XXI книга Диодора с описанием битвы при Ипсе сохранилась лишь в нескольких фрагментах (Diod. XXI. 1–5).

Ход сражения можно реконструировать только в самых общих чертах. У Антигона было 70 тысяч пехотинцев, 10 тысяч всадников и 75 слонов (Plut. Dem. 28), а у союзников – 64 тысячи пехотинцев, 15 тысяч всадников, 400 слонов и 120 боевых колесниц (Ibid. 28), из которых на долю Селевка приходилось 20 тысяч легкой пехоты, большая часть конницы, все слоны и колесницы (Diod. XX. 113). По установившейся традиции, в центре боевого порядка находилась пехота, которую с флангов прикрывала конница. Деме-

трий командовал отборным соединением конницы на одном крыле; ему противостоял Антиох, сын Селевка (Plut. Dem. 29).

Собственных слонов Антигону хватало только для того, чтобы прикрыть фланги. Возможно, в центре он рассчитывал остановить корпус Селевка с помощью заграждений, т.е. повторить тот прием, который использовали против его сына при Газе (312 г. до н.э.) сам Селевк вместе с Птолемеем [3, с. 107]. Союзники (если исходить из того, что животных у них было все-таки четыреста), по-видимому, выставили примерно сотню слонов против Антигона (один отряд мог быть передан под начало Лисимаха – хотя есть мнение, что упоминание Диодором «слонов Лисимаха» является ошибкой переписчика [6, с. 270]), а всех остальных животных приберегли [5, с. 183]. Скорее всего, ими командовал сам Селевк, ожидая подходящего момента для удара [8, с. 36]. По мнению У. Тарна, в начале сражения эти слоны находились в тылу, позади фаланги.

Конница Деметрия атаковала отряд Антиоха (возможно, обойдя слонов и ударив с фланга, как впоследствии конница действовала при Рафии [3, с. 108]), опрокинула его и бросилась преследовать. В это же время слоны Селевка были развернуты таким образом, чтобы не пустить Деметрия обратно на поле боя. Как считает Б. Бар-Кохба, характер местности на этом участке был таков, что для того, чтобы его надежно перекрыть, потребовалось бы никак не меньше трехсот слонов [3, с. 108].

На втором этапе сражения легкая конница Селевка атаковала фалангу Антигона, на одном из флангов оставшуюся без прикрытия. Не вступая в ближний бой, всадники расстреливали ее издалека. Тем временем на другом крыле шло ожесточенное сражение между слонами Антигона и Лисимаха (Diod. XXI. 2), но о том, повлияло ли оно на ход всей битвы, неизвестно. Постоянный обстрел (а затем, очевидно, начавшееся наступление фаланги союзников) деморализовал солдат Антигона. Ряды его фаланги смешались, а солдаты – значительную часть которых составляли наемники – начали разбегаться или переходить на сторону противника. Источники свидетельствуют, что Антигон до последнего надеялся на возвращение Деметрия – это еще могло бы переломить ситуацию. Однако он так и не смог прорваться через слоновье заграждение на выручку отцу, хотя его лошади были приучены не бояться слонов [8, с. 96]. Успешная нейтрализация Деметрия стала залогом победы союзников. Антигон погиб, Деметрию с трудом удалось спастись.

Планы сторон у Плутарха не отражены, и относительно мотивации тех или иных шагов историки предлагают самые разнообразные версии. В частности, известной популярностью пользуется версия о том, что Антиох не был разбит, а его бегство было притворным, чтобы убрать Деметрия с поля боя

и лишить Антигона прикрытия [4, с. 87]. «Перекрыть сложную местность массой слонов было слишком сложной задачей, чтобы решить ее без подготовки и планирования», – считает Б. Бар-Кохба [3, с. 110]. Поэтому он не соглашается с У. Тарном в том, что слоны Селевка находились позади фаланги. По его мнению, их должны были поставить вперед, чтобы не раскрыть противнику свой план раньше времени. Г. Скаллард считает, что из описания Плутарха следует – бой все же был честным, а Антиох действительно потерпел поражение. Таким образом, Селевк просто быстро сориентировался и умело использовал создавшуюся ситуацию. Вместе с тем версию Тарна Г. Скаллард считает вполне приемлемой [6, с. 270].

Что представляли собой боевые слоны того времени? Очевидно, в настоящие «танки древности» с башнями, в которых находились «экипажи», они тогда еще не превратились. Некоторые исследователи считают, что башни были заимствованы македонянами у индийцев, но это не подтверждается документально. Ни в письменных, ни в изобразительных индийских источниках (в частности, известном трактате «Артакшастра», в котором перечисляется снаряжение слонов) сведений о башнях нет [9, с. 488–489]. Это позволило ряду исследователей заключить, что индийцам и македонянам в конце IV в. до н.э. они еще не были известны и появились в более поздний период, возможно, во время итальянских походов Пирра [6, с. 241; 10, с. 185]. Единственным, кто упоминает о башнях в рассматриваемое время, является Плутарх в жизнеописании Эвмена (Plut. Eum. 14). Однако Г. Скаллард считает этот фрагмент позднейшей вставкой [6, с. 241].

Получается, в это время воины еще просто сидели на спине слона, держась за специально протянутые веревки. Страбон со ссылкой на Мегасфена сообщает, что «экипаж» индийского слона тогда состоял из погонщика и трех стрелков (Strab. XV. I. 52). Диодор же в описании похорон Александра Великого приводит другой состав – корнак и македонский воин в полном вооружении (Diod. XVIII. 27). Возможно, в битве при Ипсе использовались оба этих варианта, какой-либо один, или же стороны ограничились одними погонщиками. Единственное упоминание о сражении между слонами (фрагмент XXI книги Диодора) никакой конкретики не содержит. Как бы то ни было, тогда уже установилась традиция использовать слонов в тесном взаимодействии с отрядами легкой пехоты, приданными для их охраны; очевидно, то же было и при Ипсе.

Остается загадочной судьба корпуса Селевка после Ипса. В источниках он больше не упоминается. Единственный эпизод времен кампании против Деметрия (285 г. до н.э.) приводит Полиэн в «Стратегемах»: там упомянуты восемь слонов (Pol. IX. 3). Возможно, слоны участвовали в битве между Селевком и

Лисимахом при Курупедии (281 г. до н.э.) [7, с. 206], но подтверждений тому нет. Когда в 277 г. до н.э. сын и преемник Селевка Антиох I столкнулся с угрозой вторжения галлов, ему пришлось срочно запрашивать подкрепление у бактрийского сатрапа, и тот отправил ему двадцать слонов. Очевидно, тогда уже собственных слонов у Антиоха не оставалось.

Бесследное исчезновение такого количества животных историки объясняют по-разному. Так, по мнению Г. Скалларда, слоны Селевка были потеряны (и частично перебиты) во время одного из мятежей, начавшихся после гибели Селевка в 281 г. до н.э., когда бунтовщики захватили слоновник в Апамее [6, с. 121]. Б. Бар-Кохба объясняет ликвидацию корпуса естественными причинами: слоны просто вымерли от старости. Чандрагупта предоставил Селевку уже взрослых, обученных животных (к тому же, скорее всего, одних самцов), минимальный «призывной возраст» которых составляет 12 лет, а в неволе они живут не больше тридцати из отведенных природой шестидесяти [3, с. 79]. Надо полагать, историк делает скидку и на сложный для индийских слонов климат Малой Азии. О том, что пойманные слоны редко переживали сорокалетний рубеж, пишет и Д. Кинстлер [11, с. 65]. Поскольку битве при Ипсе и «слоновую победу» Антиоха I над галлами разделяет почти четверть века, это объяснение выглядит вполне убедительным. Так или иначе, следующим царям династии Селевкидов

пришлось создавать свои слоновые корпуса с нуля.

Итак, корпус Селевка – каковой бы на самом деле ни была его численность – в любом случае являлся крупнейшим соединением боевых слонов в Средиземноморье того времени, да и в эллинистической истории в целом. Специалисты в целом соглашаются с тем, что именно ему союзники обязаны своей победой в битве при Ипсе (неважно, были ли действия слонов заранее спланированы или же являлись блестящей импровизацией Селевка). «Если верить Плутарху, то сражение при Ипсе было первым, которое было решено слонами», – отмечает Г. Дельбрюк [12, с. 441]. По словам Р. Гэбела, «битва при Ипсе стала крупнейшим успехом слонов в эллинистической войне; что характерно, успех пришел, когда их использовали в обороне. Это стало главным тактическим уроком битвы» [13, с. 226]. Сам Селевк получил прозвище «элефантарха» (Plut. Dem., 25), а при его преемниках слон превратился в государственный символ.

Успех действий слоновой армии при Ипсе оказал влияние на дальнейшее развитие эллинистического военного искусства. Слоны ограничивали тактические возможности конницы; их использование в обороне заставило пересмотреть агрессивную кавалерийскую тактику времен Александра Великого [13, с. 228]. Привычный для пехоты и конницы ближний бой применительно к слонам уже не годился, и для борьбы со слонами пришлось изыскивать иные способы.

Библиографический список

1. Шофман А.С. Распад империи Александра Великого. – Казань, 1984.
2. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. – М., 1985.
3. Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. – Cambridge, 1976.
4. Tarn W. Two Notes on Seleucid History // The Journal of Hellenic Studies. – 1940. – Vol. 60.
5. Billows R. Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State. – Berkeley, 1997.
6. Lund H. Lysimachus: A Study in Early Hellenistic Kingship. – L., 1992.
7. Scullard H. The Elephant in the Greek and Roman world. – London, 1974.
8. Tarn W. Hellenistic Military and Naval Developments. – Cheshire, 1998.
9. Goukowsky P. Le roi Poros, son elephant et quelques autres // Bulletin de correspondance hellenique. – 1972. – Vol. 96. – №1.
10. Head D. Armies of the Macedonian and Punic Wars, 359 BC to 146 BC. Goring-By-Sea: Wargames Research Group, 1983.
11. Kistler D. War Elephants. – Lincoln, 2007.
12. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. – М., 2005.
13. Gaebel R. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. – Norman, 2002.